

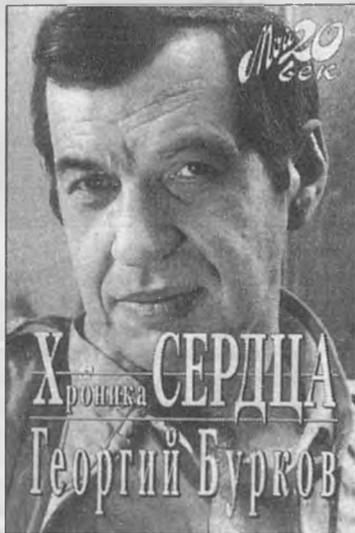
Бурков мечтал сыграть Гамлета

ГЕОРГИЙ БУРКОВ не сыграл героических, этапных, эпохальных ролей. Он не стал кумиром времени. Не стал и героем-любовником, из тех, кого осыпают цветами и атакуют записками поклонницы. Припомните с ходу его роли - Губа в "Калине красной", "продавший за машину Родину" герой в "Гараже", в "Печках-лавочках" - вор, "авиаконструктор с железнодорожным уклоном", пьяница Робинзон в "Жестоким романсе"... Этакий уголовно-алкогольный уклон. Ему часто приходилось играть персонажей малоприятных. А в жизни он был застенчивым, нежным, ранимым и мудрым, очень начитанным. Он был философом и эрудитом. Страсть писать - с детства. Потому и опубликованные дневники, записные книжечки, которые он вел всю жизнь, - не открытые для тех, кто знал его близко.

Его супруга, актриса Татьяна Ухарова, прожившая с ним жизнь, вспоминает свое первое впечатление от него - в фойе Театра им. Станиславского (куда он был приглашен из провинции) стоял у доски объявлений и читал распределение ролей человек в свитере. Он напомнил ей учителя, библиотекаря: "Худой, сутулый, странный человек в очках, он был совершенно не похож на артиста". Он сыграл вскоре с нею в этом театре в "Маленьком принце" Лиса, который сказал: "Мы в ответе за тех, кого приручили".

Казалось, он вытянул выигрышную карту: "Зигзаг удачи", "Старики-разбойники" у Рязанова - но так и не стал его героем, играл лишь эпизодические роли, а в компаниях был балагуром и хохломом. Ему говорил Шукшин: "Жор, ты должен писать, ты так здорово рассказываешь. Я так не могу". Они сыграли в паре в фильме "Они сражались за Родину". Бурков очень тяжело пережил смерть Шукшина.

Бурков действительно был прекрасный

рассказчик. Но в своих записках, можно назвать их домашними, он этот дар не использовал. Нет привычных актерских баек, дразг и интриг, нет глумливых, как водится в актерской братии, оценок-характеристик братьев по цеху. Он - романтик, мечтал создать свой театр, мечтал заниматься режиссурой, писать пьесы. Вот разбор его ролей и тем: "Иван Грозный, Аввакум, Рублев, Петр I, Распутин, Толстой, старoverы, народники, Горький с его хождениями по Руси, декабристы, Достоевский..."

Но судьба его, к величайшему сожалению, - это цепь нереализованных возможно-

стей, несыгранных ролей. "Я готов сыграть Гамлета, Ван Гога, Дон Кихота, Фауста, Мефистофеля, Мастера, Федю Протасова, Годунова, царя Федора и проч., и проч. Я готов и отвечаю за гениальность исполнения. От силы, от уверенности, от безграничности собственных возможностей захватывает дух. Мне не страшно опуститься на самое дно человеческих страстей... Все мои роли должны быть совершенны". А теперь, возвращаясь к тому, что было сказано выше, вспомним его роли... Но и в них он - уникален.

В изданных дневниках поражает несоответствие между тем, что сделано, сыграно, с тем, что задумано, выношено, вымечтано. В них - калейдоскоп личных, глубоких и своеобразных размышлений артиста о жизни, Отечестве (не боюсь пафоса - он думал и вбирал в себя все касающееся России, всегда), о кино его времени, о литературе (всю жизнь он много читал и осмысливал прочитанное). Он почти ничего не сделал из того, что декларировал, что задумал: "Все мое несчастье в том, что я живу, как ночная бабочка, которой суждено жить в дождливую ночь".

Марина МУРЗИНА

● ГЕОРГИЙ БУРКОВ. "ХРОНИКА СЕРДЦА", "Вагиус", ★★★.